

УДК 343 (470)

**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ
“ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА” ПРИ БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.А. Галушко, А.С. Малахов

Анализируются проблемы правовой оценки результатов оперативно-розыскного мероприятия “Проверочная закупка” при борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Высказываются предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; нормативное правовое регулирование; борьба с незаконным оборотом наркотических средств.

**EVALUATION RESULTS OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY “CHECKING PURCHASE”
IN THE FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

V.A. Galushko, A.S. Malakhov

The article analyses the legal framework of operational-search activity "checking purchase" in the fight against drug trafficking. Suggestions for improvement of normative legal regulation of the operatively-search actions express.

Keywords: operational-search activity; normative legal regulation; fight against drug trafficking.

В современных условиях борьба с незаконным оборотом наркотических средств как в Российской Федерации, так и других странах СНГ и ОДКБ приобретает особую важность. Вопросы взаимодействия по данному направлению ежегодно являются предметом обсуждения на международных совещаниях взаимодействующих правоохранительных органов. Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, продолжается трафик опиатов через афганскую провинцию Бадахшан в Таджикистан, а далее в страны СНГ и Европы – основные рынки сбыта производимых в Афганистане наркотиков. Кроме того, происходит активное замещение “традиционных” наркотиков синтетическими, во многом более опасными для человека [1].

Проведенное исследование показало, что ряд проблем борьбы с незаконным оборотом наркотиков связан с правовым регулированием оперативно-розыскных мероприятий. В Российской Федерации особую актуальность приобретает оценка их результатов в решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Несмотря на то что решения ЕСПЧ не являются нормативным правовым актом, правоохранительные органы вы-

нуждены учитывать содержащуюся в них правовую оценку обстоятельств проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и их результатов [2, с. 17; 3, с. 66]. Наибольшее значение при противодействии незаконному обороту наркотиков приобретают проблемы правовой оценки оперативно-розыскного мероприятия “проверочная закупка”. Несмотря на то что юрисдикция ЕСПЧ распространяется только на государства, являющиеся членами Совета Европы, полагаем, что анализируемые вопросы правовой оценки результатов оперативно-розыскного мероприятия “проверочная закупка” в Российской Федерации представляют определенный интерес для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и в иных государствах.

Представляется, что в первую очередь необходимо рассмотреть место решений ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации.

Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Став членом Совета Европы, Россия признала для себя обязательной юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам толкования

и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения положений этих договорных актов. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” выполнение постановлений предполагает “в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений” (абз. 2 п. 11) [4].

Данная позиция Верховного Суда РФ совпадает с позицией ЕСПЧ, сформулированной в решении по делу “Папамихалопулос против Греции”, в котором суд установил, что констатация Европейским судом одного или нескольких нарушений Конвенции налагает на государство-ответчика обязательство принять меры частного (индивидуального) характера и тем самым положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения, а также меры общего характера для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным решениями Суда [5, с. 820].

В то же время считаем необходимым обратить внимание на позицию Председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина, последовательно указывавшего в своих работах на такие негативные черты деятельности ЕСПЧ, как вторжение в сферу действия государственного суверенитета; нежелание в полной мере учитывать в своих решениях социально-экономическую и этико-нормативную ситуацию в государстве-ответчике; политизация решений, основанная на недостаточной или искаженной информированности состава Суда о ситуации в государстве-ответчике и справедливости обвинений [6]. Проведенное исследование показывает, что указанные признаки в полной мере относятся к решениям ЕСПЧ по вопросам правового регулирования незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. В связи с этим полагаем, что Россия должна взвешенно относиться к исполнению решений ЕСПЧ, выработав защитный механизм от решений, наносящих вред интересам государства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является оценка в правоприменительной практике отдельных решений ЕСПЧ, связанных с проведением при борьбе с незаконным оборотом наркоти-

ков оперативно-розыскного мероприятия “проверочная закупка”.

При возбуждении уголовного дела по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе выявления и пресечения незаконного оборота наркотических средств неизбежно возникает проблема оценки законности действий сотрудников органов внутренних дел. В связи с различной трактовкой положений нормативных правовых актов и решений ЕСПЧ на сегодняшний день отсутствует единый подход к оценке законности проведения оперативно-розыскных мероприятий у сотрудников оперативных подразделений, прокуратуры, следователей и судей. Названные вопросы приобретают еще более острый характер при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по факту бесконтактного сбыта наркотических средств в силу специфики проводимых при его фиксации оперативно-розыскных мероприятий.

Вопрос о провокации преступления является наиболее важным из возникающих при оценке законности проведения оперативно-розыскных мероприятий по факту сбыта наркотических средств. Несмотря на то что понятие провокации закреплено федеральным законом “Об оперативно-розыскной деятельности”, оценка законности фиксации преступных действий проводится в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека (“Ваньян против РФ”, “Веселов и другие против РФ” [7; 8]). При этом, оценивая законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, судьи и сотрудники прокуратуры зачастую предъявляют требования, расширяющие трактовку провокации по сравнению с Европейским судом по правам человека [9]. Так, в постановлении по делу “Веселов и другие против РФ” устанавливаются следующие критерии отсутствия провокации в деятельности сотрудников полиции:

- органы внутренних дел должны располагать объективными предварительными доказательствами, свидетельствующими о том, что фигурант осуществляет преступную деятельность (п. 90, 95);
- при использовании “тайных агентов” либо лиц, ранее знакомых сбытчику наркотиков, в ходе оперативно-розыскных мероприятий должны быть зафиксированы несколько контактов между “продавцом” и “покупателем” (п. 111, 117) [7; 8].

Анализ информационных писем областных судов и прокуратуры Сибирского федерального округа показывает, что во избежание оправдания сбытчиков наркотиков при проведении оперативно-розыскных мероприятий от сотрудников органов внутренних дел требуют дополнительно:

- обязательного проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий (например, прослушивания телефонных переговоров, наблюдения), или необходимого их содержания (не “покупатель” должен позвонить “продавцу” для уточнения возможности сбыта наркотиков, а “продавец” должен позвонить “покупателю” и предложить их приобрести);
- “покупатель” не должен находиться под следствием, зависеть любым образом от правоохранительных органов, являться потребителем наркотиков, быть знакомым инициатору оперативно-розыскного мероприятия до его проведения [9]. Это требование противоречит ст. 16 федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”, устанавливающей, что никто, кроме непосредственного и прямого начальника, не имеет права вмешиваться в законные действия сотрудника оперативного подразделения. Кроме того, ст. 144 УПК РФ не предусматривает обязательного перечня документов или материалов, необходимых для принятия процессуального решения.

Необходимо учитывать, что, стремясь максимально обезопасить криминальный бизнес, преступники постоянно совершенствуют способы сбыта наркотических средств и противодействия задержанию с поличным [10, с. 23]. В условиях бесконтактного сбыта общение между “продавцом” и “покупателем” может осуществляться путем текстовых сообщений, а не переговоров, сами средства мобильной связи часто меняются злоумышленниками. Это может серьезно затруднить выполнение, на первый взгляд, несложного требования “зафиксировать переговоры “покупателя” с “продавцом” при помощи прослушивания телефонных переговоров или наблюдения”. Стремление же сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел “навязать” сбытчику наркотиков определенный способ связи (телефонные переговоры или любой другой) сразу вызывает настороженность с его стороны и, как следствие, возможный отказ от совершения преступной сделки.

Соблюдение условий, касающихся содержания телефонных переговоров, также является трудновыполнимым в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Большинство сбытчиков наркотиков, будучи частично осведомленными о правовых критериях провокации преступления, предварительно предлагают “покупателю” позвонить им в определенное время, но сами последующий контакт (личную встречу или телефонные переговоры) не иницируют. Зависимость потребителей от наркотиков порождает зависимость и от их сбытчика, каждый

раз решающего, продавать ли очередную партию конкретному наркоману. Это обстоятельство избавляет наркодилера от необходимости предлагать приобрести наркотики их потребителям, так как последние самостоятельно разыскивают сбытчика, пытаются купить их и облегчить абстинентный синдром. В связи с этим простое ожидание момента, когда сбытчик наркотиков предложит их приобрести “покупателю” под контролем оперативного подразделения полиции, может привести к реализации наркотика иным лицам, настойчиво их разыскивающим, и исключить возможность фиксации криминальной сделки.

Реализация не только крупных партий, но в большинстве случаев и разовых доз наркотиков осуществляется только не вызывающим подозрения у сбытчиков лицам, что предъявляет ряд дополнительных требований к “покупателю”. Как правило, сбыт наркотических средств осуществляется лицам, не только знакомым наркодилеру, но и известным ему в качестве потребителей наркотиков. В связи с этим крайне затруднительно подобрать лицо, не находящееся под следствием, не зависящее от правоохранительных органов [11, с. 92], не употребляющее наркотики, но в то же время знакомое наркодилеру и желающее участвовать в негласной операции по его разоблачению. Представляется, что применение в этих условиях не следующих из позиции Европейского суда по правам человека критериев оценки законности необоснованно затрудняет привлечение к ответственности сбытчиков наркотиков, совершенствующих способы сбыта наркотических средств и использующих в криминальном бизнесе современные достижения техники. Полагаем, что критерии законности, используемые сотрудниками суда и прокуратуры при оценке проведенных оперативно-розыскных мероприятий, не должны выходить за пределы требований, сформулированных Европейским судом по правам человека. Представляется, что закрепление этих критериев в межведомственной инструкции будет способствовать применению при оценке законности проведенного оперативно-розыскного мероприятия “проверочная закупка” единого подхода, основанного на нормативном правовом акте, а не на оценках отдельных правоприменителей.

Исходя из изложенного выше считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Российская Федерация должна взвешенно относиться к исполнению решений ЕСПЧ, выработав защитный механизм от решений, наносящих вред интересам государства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств.

2. Необходимо принятие межведомственной инструкции, содержащей требования к результа-

там оперативно-розыскных мероприятий, представляемых для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств. Данная инструкция должна определять возможные способы фиксации преступных действий, дополняющие данные, полученные при помощи конфиденентов. Критерии законности, используемые при оценке законности проведенного оперативно-розыскного мероприятия “проверочная закупка”, не должны выходить за пределы требований, сформулированных Европейским судом по правам человека.

Литература

1. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/> (дата обращения 2 февраля 2016 г.)
2. Бедарев К.В. Полиция, общественность и права человека в современной Европе / К.В. Бедарев // Вестн. Барнаульск. юрид. ин-та МВД России. 2012. № 2 (23).
3. Таова Л.Ю. Сущность и содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина / Л.Ю. Таова // Вестн. Кыргызско-Российского Славянского ун-та. 2013. Т. 13. № 9.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” // URL: <http://www.rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html> (дата обращения 2 февраля 2016 г.)
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 октября 1995 г. по делу “Папамихалопулос против Греции” [Papamichalopoulos v. Greece] // Туманов В.А. Европейский суд по правам человека: избр. решения. Т. 1. М., 2000.
6. Зорькин В.Д. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека / В.Д. Зорькин // РГ. № 6809 от 22 октября 2015 г.
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. Дело “Ваньян против Российской Федерации” (жалоба № 53203/99). Доступ из СПС “КонсультантПлюс” (дата обращения 2 февраля 2016 г.).
8. Постановление Европейского суда по правам человека от 2 октября 2012 года по делу “Веселов и другие против Российской Федерации” (жалобы № 23200/10, № 24009/07 и № 556/10). Доступ из СПС “КонсультантПлюс” (дата обращения 2 февраля 2016 г.).
9. Информационное письмо Прокуратуры Омской области от 06.12.2013 г. № 37-10-2013/4175.
10. Шебалин А.В. Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом: учеб. пособие / А.В. Шебалин. Барнаул, 2015.
11. Павличенко Н.В. Обеспечение государственной тайны в работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие / Н.В. Павличенко, А.С. Поправко // Вестн. Волгоградск. академии МВД России. 2013. № 1 (24).